«Все знают — мы не воруем»

Максим Никулин — «Газете»

Газета — 2005 — 24 окт — с. 32

Цирку на Цветном бульваре исполнилось 125 лет. К этой дате была приурочена премьера новой программы «Ассамблея на Цветном». Накануне представления корреспондент «Газеты» Татьяна Невская встретилась с Максимом Никулиным, генеральным директором и художественным руководителем Цирка Никулина.

Расскажите о новой программе цирка — «Ассамблее».

Идея представления — бал. Декорации — дворцовый интерьер. Все представление — «звездное»: роскошный номер Сарвата Бегбуди, лауреата Международного конкурса в Монте-Карло, с лошадьми; Ася Шюнхайт — дрессировщица собак, дипломант Международного конкурса в Париже, как и Сарват, цирковой ребенок. Она на руках научилась раньше стоять, чем на ногах. Все участники — такие до мозга костей цирковые люди. Декорации замечательные, музыку прекрасную написал Михаил Экимян.

Современное цирковое шоу сильно отличается от старых традиционных представлений. Ушли живое простодушие и драйв старой арены, появились черты безупречности и блеска отснятого телевизионного клипа...

Это правильно. Мы к этому и стремились, несмотря на то что мы себя позиционируем в качестве цирка консервативного. Эта определенность необходима нашим зрителям. Дело в том, что сложился определенный стереотип, в то время как цирк — очень разный. В Германии есть небольшой цирк «Флик-Фляк» — он больше молодежный, такой «на грани», эпатажный: артисты в коже, мотоциклы, мужской хула-хуп, тяжелый рок. Есть цирк франко-германский, проповедующий классику, антикварный; там красный бархат в ложах. Канадский цирк, делающий настоящие спектакли с сюжетом, тем не менее остающийся настоящим цирком очень хорошего качества.

В прошлом году известный цирковой режиссер Пьер Бидон поставил представление, вызвавшее разные мнения... Говорили, например «Кошмар!» — и это хорошо, значит — зацепило!

Доживет ли российский зритель до того времени, когда нам покажут во всем разнообразии цирк немцев, и французов, и канадцев?

Все упирается в финансирование. Если это в интересах государства, то да. Я говорил со Швыдким по этому поводу. «Нет» он не сказал...

Цирку Никулина повысили арендную плату, которая была символической.

Притом что мы не супермаркет и не казино. И сейчас существуют структуры, которые продолжают платить за аренду символические деньги. А нам придется выкладывать 200 миллионов рублей в год. Нас столько раз проверяли и перепроверяли, что все знают — мы не воруем. Цирк Никулина — маленькая структура с безупречной финансовой и деловой репутацией как в России, так и за рубежом. И все, что мы зарабатываем, мы вкладываем в то, что производим, чтобы развиваться. Мы существуем без дотаций и субсидий. Не хочется совсем о грустном, но в крайнем случае нам придется «покинуть помещение».

Кто вам может помочь?

Московские власти. Но я год добиваюсь приема у Лужкова, а он меня не принимает. В конце концов, если цирк закроется, это будет на его совести: А он закроется, потому что никто заведомо не сможет платить баснословные деньги за такое здание, как цирк. Дело не во мне: здесь работает уникальная команда артистов экстра-класса с мировым именем. Здесь уникальное оборудование на четыре миллиона долларов, купленное на заработанные деньги. А что здесь будет вместо нас? Казино. Слишком дорого стоит земля в центре Москвы. Помните, рядом, на Цветном бульваре, был кинотеатр «Мир»?

Кто его теперь помнит и что находится на его месте? Три культовых точки Москвы — кинотеатры «Мир», «Россия» и «Ударник» — превращены в казино и автомобильные салоны. Все на продажу.

Фотограф: Максим Коняев / Газета

Сын клоуна

Максим Никулин, сын Юрия Никулина, — генеральный директор и художественный руководитель Московского цирка Никулина на Цветном бульваре вот уже десять лет. До этого был журналистом, работал в течение двадцати лет корреспондентом «Московского комсомольца», радиостанции «Маяк», собкором и комментатором программы «Время», ведущим останкинского «Утра». В этом году пять номеров цирка Никулина получили награды Циркового фестиваля в Париже.